

Божественный предмет

На вершине горы под ярким солнечным светом возвышалась темная внушительная святыня.

Семья Ю любила черный цвет. Помимо ярко-желтого одеяния, которое потомки императорской семьи обычно носили, чтобы символизировать имперский дух, будь то императорская гвардия или чиновники, их одежда и доспехи были в основном черными.

Таким образом, Императорский храм предков был именно таким, как ожидал Йе Циньгу. Это было здание из черного камня.

Журавль опустился.

Йе Циньгу спрыгнул на землю.

«Спасибо, приятель», Йе Циньгу улыбнулся, погладил большого журавля по спине, а затем достал несколько плодов Духа росы из своего хранилища для двух журавлей.

«Ао-ао-ао!»

Журавль издал протяжный крик и весело заплясал по траве.

Тот, который нес Йе Циньгу, был еще веселее. Он потерся головой о руку Йе Циньгу, чтобы выразить свою благодарность. Его жест был очень мягким. Затем он взял плод и улетел.

«Похоже, ты им очень нравишься», улыбнулась Ю Кзяосин.

Йе Циньгу улыбнулся, ничего не сказав, и повернулся к храму.

Императорский храм предков находился в центральной части земли предков клана Ю, которая была для них святой. Он считался важным местом сплоченности и символом внушительной власти семьи.

По словам Ю Кзяосин, помимо ежегодной имперской мемориальной церемонии клана Ю, Императорский храм предков всегда был закрыт.

В храме предков не было таких людей, как привратники.

Просторная дорога, разделенная на четыре уровня, вела к храму.

По обе стороны дороги стояли высокие черные статуи воинов высотой более 10 метров. Они были живые, размахивали мечами и другим разнообразным оружием и смотрели вниз на дорогу.

При приближении людей каждая статуя воина хмурилась и сверкала глазами. Выражение их лиц было серьезным и суровым, как будто божественный свет мог вырваться из их глаз, как будто они были готовы повергнуть любых чужаков, оказавшихся на подвластной им территории.

Йе Циньгу большими шагами пересек дорогу.

Хотя его разум был поврежден, он все еще мог ясно чувствовать, что в этом главном месте земли предков в воздухе плыла величественная сила, защищающая храм и подавляющая Юань

любых мастеров, ступающих на эту святую землю.

«Даже если бы здесь был мастер Вознесения Небес, боюсь, он был бы подавлен до обычного военного уровня», напряженно произнес Йе Циньгу.

Он чувствовал, что сила в его теле меняется, последние три духовных источника в такой среде начинают успокаиваться.

Но его физическая сила не была подавлена.

Они прошли по дороге и подошли ко входу в Императорский храм предков.

Снаружи Императорского храма предков клана Ю было чисто и торжественно, ничего необычного не было. Со всех четырех сторон нависающие черные скалы давали ощущение покоя, на колоннах, поддерживающих свод крыши, не было никаких письмен или резных узоров. Естественные линии на скалах, несмотря на сотни лет ветра и солнца, оставались такими же гладкими, как и прежде.

Йе Циньгу поднял глаза.

По какой-то причине он смутно чувствовал, что форма и внешний вид этого императорского храма были неожиданно чем-то похожи на строение Светлого Дворца.

И что заставило Йе Циньгу почувствовать себя еще более странно, так это то, что главный вход в храм был широко открыт, а двери не было. Это было похоже на огромный коридор, ведущий прямо в главный зал.

Над его головой игриво просвистел ветер.

«В этом маленьком мире земли предков нет ни стражи, ни защитников храма. В течение многих лет только тете Хан и тете Хэн разрешалось жить тут, на земле предков. Говорят, что тогда дед сказал, что Земля предков является центром судьбы клана Ю и должна быть защищена от вторжения обычных людей. Воздух, свет Луны и Солнца, жизненная сила птиц и зверей, живущих тут, - вот что поддерживает это место и энергию семьи Ю....» объяснила Ю Кзяосин.

Йе Циньгу кивнул.

Он мало что знал о судьбе.

Но он видел, что здесь было просто прекрасно, что светлая энергия текла из всего и везде, и он подумал, что в этом была своя причина.

Но сейчас у Йе Циньгу не было настроения серьезно об этом размышлять.

Он медленно приближался ко входу в Императорский храм предков.

Его сердце внезапно стало еще более напряженным.

Последние слова отца, правда обо всем... наконец-то все разрешится. Но разрешится ли?

Йе Циньгу мог ясно чувствовать, что медная медаль накаляется, обжигает его кожу, и он уже не может контролировать свое нетерпение.

После небольшого колебания Йе Циньгу посмотрел на Ю Кзяосин и сказал: «Я хочу пойти один, могу я?»

Ю Кзяосин, не задумываясь, кивнула.

«Конечно, тогда я подожду кузена снаружи».

«Спасибо», благодарно ответил Йе Циньгу.

Во многих отношениях Ю Кзяосин была очень умна.

Кронпринцесса, Ее Высочество, улыбнулась. В этот момент она была прекрасна, словно распутившийся весной цветок.

Йе Циньгу медленно шагнул вперед и с робким интересом вошел в Императорский храм предков.

.....

«Это внутренняя часть императорского храма предков...»

Йе Циньгу был невероятно удивлен.

Первоначально он думал, что в этом храме, который был так важен для семьи Ю и который так сильно охранялся, внутри будет прекрасно, будет столько прекрасных статуй, редких камней и металлов, будет невероятно красиво...

Но все оказалось совершенно за пределами его ожиданий.

Потому что, когда он шел по коридору, он видел только простые и ничем не украшенные стены без ненужных украшений и выцветшие цвета. Не было ни курильницы, ни алтаря, ни жертвенного треножника, вообще ничего.

Свет в холле был тусклым.

Но Йе Циньгу мог видеть все.

Внутри было просто, если даже не убого, почти как в старом храме, заброшенном много лет назад. Все вещи были убраны, стены были совершенно пусты, а земля была покрыта толстым слоем пыли.

Йе Циньгу шел, оставляя за собой ряд четких следов.

Он достал медную медаль.

От нее исходил жар, словно он держал в руках раскаленный уголь, медаль вспыхивала искрами, по ее поверхности плыла смазанная рябь.

Под ошеломленным взглядом Йе Циньгу медная медаль внезапно поднялась с его руки в воздух и, мерцая желтым светом, повела его в глубину зала.

Йе Циньгу послушно последовал за ней.

Его сердце бешено колотилось.

Правда...будет ли она раскрыта?

Мандариново-желтые лучи медали освещали просторный и пустой зал.

Он шел прямо вперед.

И с каждым шагом он все больше и больше удивлялся.

В храме не было ни предметов для жертвоприношений, ни статуй, ни мемориальной доски, ни курильницы, ни жертвенного треножника, ни даже молитвенного коврика, ни стула, ничего.

Если бы не тот факт, что Йе Циньгу знал, что Императорский храм предков хорошо охранялся и посторонним было невозможно войти, он бы подумал, что это место было разграблено.

Зал был очень глубоким.

Медаль неторопливо плыла вперед.

Йе Циньгу каждую минуту задерживал дыхание, готовясь к тому, что ждало его впереди.

Йе Циньгу не знал, показалось ему или нет, но он краем глаза увидел на стенах, когда желтый свет медали скользнул по ним, таинственный световой узор...

Но, приглядевшись, он ничего не нашел.

Прошло около получаса.

Парящая медаль, наконец, медленно остановилась в самой глубокой части Императорского храма предков.

Старый и сломанный каменный стол появился в поле зрения Йе Циньгу.

На светло-голубом каменном столе не хватало угла, поверхность была словно чем-то изъедена. Из четырех ножек две были покрыты трещинами, как будто они могли разлететься на куски в любой момент, и одна была сломана, словно рассечена чем-то крайне острым.

«Это...»

Йе Циньгу не мог понять, почему в самой глубокой части Имперского храма предков, важного места Снежной империи, не было мемориальной доски бывших предков, портретов или жертвенных сосудов, а всего лишь стоял изношенный стол из голубого камня.

Сломанный стол, который даже если бросить в трущобы, никто не поднимет.

Неужели этот каменный стол - какое-то сокровище?

Йе Циньгу с недоуменным взглядом осмотрелся.

Теперь он, наконец, смог убедиться, что в огромном храме предков императора не было ничего, кроме разбитого, осыпающегося стола из голубого камня.

Это было так странно...

Могло ли быть, что в течение 100 лет объектом поклонения для императорской семьи Снежной империи каждый год был этот стол из голубого камня?

Йе Циньгу чувствовал, что он не мог этого осознать.

Перед смертью отец сказал ему, что, как только он войдет в Императорский храм предков, он сможет разгадать тайну.

Теперь, когда он был здесь, он все-таки ничего не понимал.

Взгляд Йе Циньгу опустился на медную медаль, которая все еще висела в воздухе.

Медаль испускала яркий желтый свет, она так и висела над разбитым столом из голубого камня.

Время шло слишком медленно.

Ничего не происходило.

Йе Циньгу чувствовал все большую тревогу.

Он не знал, чего именно ему ждать в этом месте, но не происходило вообще ничего.

Ни медаль, ни стол не проявляли никаких странных эффектов.

«Может быть, чтобы доказать, что я достоин что-то увидеть, чтобы доказать, из какого я рода, я должен пролить кровь?»

Йе Циньгу не знал, что ему делать, поэтому он подумал, что мог бы также проколоть кончик пальца и капнуть кровью на сломанный стол из голубого камня.

Кап!

Как первая капля весеннего дождя.

Красный отпечаток опустился на гладкую поверхность и стек вниз по ножке стола.

Реакции не последовало...

Бах!

Капля крови упала на землю с тяжелым, приглушенным звуком, словно кто-то уронил камень. И тут же на черном каменном полу образовалась небольшая вмятина.

Нынешний уровень развития Йе Циньгу достиг того пугающего и мощного уровня, что капля крови может быть тяжелой, как холм. Это его не удивило.

Но важно было то, что было после...

Одна из ножек первоначально уже поврежденного стола из голубого камня упала на землю, рассыпалась и откатилась в сторону...

Йе Циньгу был в замешательстве.

Он только что сломал божественный для семьи Ю предмет?..

<http://tl.rulate.ru/book/103/518322>